

Е.С. Бутрин *

**«ВЕЧНЫЕ ВКЛАДЫ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**doi:10.31518/2618-9100-2025-4-3
УДК 364.054.2:37(470.315)"1882/1917"*Выходные данные для цитирования:**Бутрин Е.С. «Вечные вклады» в образовательных учреждениях
Иваново-Вознесенска в конце XIX – начале XX века // Исторический курьер. 2025.
№ 4 (42). С. 49–64. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-03.pdf>*

E.S. Butrin*

**“ETERNAL DEPOSITS” IN EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF IVANOVVO-VOZNESENSK
IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-3

*How to cite:**Butrin E.S. “Eternal Deposits” in Educational Institutions of Ivanovo-Voznesensk
in the Late 19th – Early 20th Century // Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 49–64.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-03.pdf>]*

Abstract. The article examines the phenomenon of “eternal contributions” in educational institutions using the example of Ivanovo-Voznesensk, one of the fastest-growing cities in the Russian Empire at the turn of the 19th and 20th centuries. By analyzing statistical data and official records from educational institutions, the article reveals the dynamics of student enrollment and characterizes their social composition. The author emphasizes the importance of the activities of special societies for helping poor students, but at the same time draws attention to the fact that they mostly provided students with textbooks, writing utensils, and cheap meals, as well as dormitories. The city authorities were the first to take care of paying for the education of children from low-income families: by 1916, they allocated funds from the budget to support 50 students annually. Starting in 1882, the phenomenon of “eternal deposits” emerged in Ivanovo-Voznesensk; the interest from these deposits provided scholarships for “underprivileged” students. The period of establishment of educational endowments in the city lasted from 1882 to 1896. It was characterized by a limited number of deposits, most of which were established by the city authorities or school trustees in honor of various individuals’ anniversaries or significant national events. New trends in the development of scholarship funds emerged in the late 1890s, when the city’s business and industrial elite became involved in this endeavor, and scholarships were established by private individuals, commercial firms, and public institutions. Many of these scholarships were of a “memorial” nature, established to honor the memory of a deceased individual. The severe emotional turmoil and rapid inflation during the First World War did not lead to a decrease in charity, but rather to an increase, creating a kind of “scholarship fever” in 1915–1917.

Keywords: Ivanovo-Voznesensk, secondary education, “eternal deposit”, scholarship, charity, First World War.

*The article has been received by the editor on 23.01.2025.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

Аннотация. В статье на примере г. Иваново-Вознесенска – одного из самых быстро развивающихся в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. – рассматривается феномен «вечных вкладов» в образовательных учреждениях. Обращение

* **Егор Сергеевич Бутрин**, кандидат исторических наук, Государственный архив Ивановской области, Иваново, Россия, e-mail: esbutrin@yandex.ru

Egor Sergeevich Butrin, Candidate of Historical Sciences, State Archive of the Ivanovo Region, Ivanovo, Russia, e-mail: esbutrin@yandex.ru

к статистическим материалам и делопроизводственной документации учебных заведений позволило выявить динамику численности учащихся, охарактеризовать их социальный состав. Подчеркнуто значение деятельности специальных обществ помощи бедным ученикам, однако они преимущественно прибегали к оказанию помощи «натурой»: предоставляли обучающимся учебные пособия, письменные принадлежности, дешевые завтраки, общежитие. Первыми же, кто озаботился оплатой обучения детей из малоимущих семей, стали городские власти: к 1916 г. они выделяли ежегодно из бюджета деньги на обеспечение 50 учеников. Начиная с 1882 г. в Иваново-Вознесенске возникает феномен «вечных вкладов», проценты с которых обеспечивали стипендии для «недостаточных» учеников. Период становления образовательных эндаументов в городе пришелся на 1882–1896 гг. Он характеризовался небольшим числом вкладов, большая часть которых учреждалась городскими властями или попечительствами училищ в честь юбилеев разных лиц либо торжественных государственных событий. Новые тенденции в развитии стипендиальных капиталов пришли на конец 1890-х гг., когда в это дело включается торгово-промышленная элита города: стипендии учреждаются частными лицами, торговыми фирмами, общественными учреждениями. Значительная их часть носит «мемориальный» характер и появляется с целью увековечить имя умершего лица. Тяжелые эмоциональные потрясения и стремительная инфляция в годы Первой мировой войны приводят отнюдь не к сворачиванию благотворительности, а, напротив, к ее росту, порождая своего рода «стипендиальную лихорадку» в 1915–1917 гг.

Ключевые слова: Иваново-Вознесенск, среднее образование, «вечный вклад», стипендия, благотворительность, Первая мировая война.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025 г.

История развития образовательных эндаументов в Российской империи в последние годы все чаще привлекает внимание исследователей. Среди посвященных этой теме работ можно назвать статьи А.Л. Михашенко, Е.А. Сорокиной, Н.В. Слугиной, Е.В. Комлевой, И.В. Масловой, И.Н. Литвиновой, А.И. Клиницкого, Е.В. Рогушкиной и А.Ю. Савиной¹. Все перечисленные работы отличаются тем, что посвящены постановке проблемы исключительно на региональном аспекте: учебного округа (А.И. Клиницкий), губернии (Н.В. Слугина), города (И.Н. Литвинова) и даже отдельной гимназии (Е.В. Рогушкина и А.Ю. Савина). Причем обычно образовательные эндаументы рассматриваются в совокупности с другими формами благотворительной деятельности: единовременными пожертвованиями, работой

¹ Михашенко А.Л. Пожертвования и социальная помощь обучающимся в Южном Зауралье: досоветский период // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 17. С. 83–87; Сорокина Е.А. Благотворительность в школах Зауралья во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2018. № 1. С. 84–90; Слугина Н.В. Дореволюционная благотворительность в области образования и просвещения в Тульской губернии: региональные особенности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 1–2. С. 358–367; Комлева Е.В. «С капитала, навсегда им пожертвованного...»: эндаументы в купеческой среде Сибири (XIX – начала XX вв.) // Журнал фронтирных исследований. 2022. № 4. С. 42–58; Маслова И.В. Эффективная филантропия в сфере образования в России: дореволюционная и современная практика // ЭКО. 2023. № 6. С. 177–192; Литвинова И.Н. Благотворительные практики провинциального общества в начале XX века (на примере Царицына) // Манускрипт. 2021. № 11. С. 2267–2271; Клиницкий А.И. Именные стипендии как форма благотворительности в развитии средней школы Западной Сибири XIX – начала XX вв. // СибСкрипт. 2015. № 1–4. С. 50–54; Клиницкий А.И. Благотворительность как фактор развития дореволюционной сибирской школы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. № 4. С. 7–17; Клиницкий А.И. Основные направления в развитии благотворительности мужского гимназического образования Западно-Сибирского учебного округа // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 66–70; Рогушкина Е.В., Савина А.Ю. Именные стипендии в Ростовской гимназии имени А.Л. Кекина в первое десятилетие ее существования // История и культура Ростовской земли – 2008. Ростов, 2009. С. 214–219.

попечительских организаций и обществ вспомоществования беднейшим ученикам. Различный план берут исследователи и при рассмотрении социального аспекта благотворительности: одни включают в общий контекст абсолютно всех ее участников (государственные органы, органы местного самоуправления, частных лиц), другие – исключительно представителей определенной социальной группы (купечество), третьи ведут речь только об общественных организациях. В результате при обилии работ весьма сложно выявить некоторые общие тенденции развития образовательных эндаументов в Российской империи пореформенной эпохи, особенно учитывая тот факт, что большинство отмеченных исследований посвящено Сибирскому региону, социально-экономическая структура которого сильно отличалась от центра и юга страны.

Некоторое исключение представляют работы А.И. Клиницкого, одна из которых специально посвящена именным стипендиям как форме благотворительности в средней школе Западной Сибири. Автор сравнивает местную ситуацию с развитием феномена стипендиальных капиталов по всей стране и приходит к выводу, что второе десятилетие XX в. «всколыхнуло гражданское общество на помощь неимущим гимназистам и реалистам», связывая этот факт со стремительным ростом численности учебных заведений. Тем интереснее рассмотреть развитие образовательных эндаументов в конце XIX – начале XX в. на материале одного из самых растущих промышленных центров Центральной России в тот период – Иваново-Вознесенска Шуйского уезда Владимирской губернии.

Иваново-Вознесенск – один из самых быстро развивающихся городов Российской империи начала XX в. Свое появление в июле 1871 г. он встретил с населением всего в 10,8 тыс. чел., ко времени Первой всеобщей переписи (январь 1897 г.) в нем насчитывалось уже 54,2 тыс. чел., а к 1911 г. численность жителей достигла 167,7 тыс. чел. Феноменальный рост населения города обеспечивали крупные индустриальные предприятия. Согласно отчету Владимирского губернатора, в 1892 г. в Иваново-Вознесенске действовало 49 промышленных предприятий. На них трудилось 14,4 тыс. рабочих, а общий объем производства достигал 26,4 млн руб. (97,5 % приходилось на текстильное производство)². К 1910 г. численность рабочих крупных предприятий достигла 33 тыс. чел., а объем их производства – 134,2 млн руб.³ Следовательно, большинство «новых граждан» города все же трудились не на фабриках, а в сфере торговли и обслуживания. Быстрый рост населения требовал создания соответствующей инфраструктуры, в том числе и социальной. К 1883 г. в Иваново-Вознесенске насчитывалось девять учебных заведений, в которых занимались 1 184 ученика. Из них два – реальное училище и женская гимназия – относились к средней школе (290 учеников). Обеспечение учебных заведений требовало ассигнований в 53,4 тыс. руб. Большая часть этой суммы (45 %) обеспечивалась правительством, городские власти оплачивали лишь скромные 18 % (9,5 тыс. руб.)⁴. К 1898 г. в Иваново-Вознесенске насчитывалось уже 16 учебных заведений с 2970 учениками. Ассигнования городской думы увеличились в количественном, да и в процентном соотношении (34,6 тыс. руб., или 32 %)⁵.

Резкий рост населения Иваново-Вознесенска в первое десятилетие XX в. стимулировал открытие большого числа начальных училищ. В отчете губернатора за 1905 г. в городе зафиксировано 22 учебных заведения, в которых обучалось 4 064 чел. (2 506 мальчиков и 1 558 девочек). Из них к числу средних относились мужское реальное училище, открытое в 1873 г. (470 чел.), школа колористов при нем, появившаяся в 1896 г. (34 чел.), и женская гимназия, существовавшая с 1877 г. (591 чел.). Промежуточную ступень между начальными школами и средними учебными заведениями занимало шестиклассное городское училище, открытое еще в 1868 г. как училище «для детей мастеровых и рабочих» (468 чел.).

² Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 2636. Л. 27–28.

³ Обзор Владимирской губернии за 1910 год; приложение к всеподданнейшему отчету владимирского губернатора. Владимир, 1911. С. 94.

⁴ Гарелин Я.П. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад. Шуя, 1885. Ч. 2. С. 81–82.

⁵ Иваново-Вознесенское низшее механико-техническое училище (1894–1899). Иваново-Вознесенск, 1899. С. 16–17.

В нем, кроме обычного школьного курса, преподавались и специальные дисциплины: бухгалтерия, торгово-промышленное законодательство, черчение, «технические понятия о машинах»⁶. Кроме того, следует отметить несколько профессиональных заведений, открытых в городе на рубеже XIX–XX вв.: низшее механико-техническое училище (1894 г., 159 чел.), ремесленная школа при нем (1901 г., 33 чел.), женская профессиональная школа (1896 г., 103 чел.), рисовальная школа (1898 г., 47 чел.), торговая школа (1901 г., 143 чел.)⁷.

Таким образом, в 1884 г. из 1184 обучающихся 290 (24,5 %) обучались в средних учебных заведениях, а еще 182 чел. (15,4 %) – в профессиональных (в их число включены и воспитанники шестиклассного училища). К 1898 г. процент воспитанников средней школы и «профессионалов» оказался почти равным – по 20,2 % (599 и 600 чел.), а в 1905 г. более четверти учеников (27 %) обучались в средних учебных заведениях, а чуть меньше (23,5 %) – в профессиональных школах. Можно сказать, что на рубеже веков в Иваново-Вознесенске сильно возрастает численность учащихся средней школы и профессиональных учебных заведений. Если по данным на 1884 г. общий их процент колебался в районе 40 % всех обучающихся, то уже в 1905 г. он превышал половину. А вот в дальнейшем городские власти уделили большее значение развитию в Иваново-Вознесенске начального образования. В 1911 г. было задумано в течение восьми лет осуществить в городе проект всеобщего начального обучения, открыв с этой целью 30 новых школьных комплектов (отделений на 50 учеников). Расходы на народное образование с 1911 по 1914 г. были увеличены 75 до 162 тыс. руб.⁸ В отчете городской управы за 1915 г., направленном владимирскому губернатору, в Иваново-Вознесенске отмечено уже 35 учебных заведений (в том числе три частных)⁹. В них обучалось 6891 чел. (3823 муж. пола и 3068 жен. пола). При этом в средних учебных заведениях училось 2397 чел. (34,7 %), а в профессиональных – 978 чел. (14,2 %). Как видим, после «образовательного бума» профессиональных учебных заведений на рубеже XIX–XX вв. растут преимущественно средние и низшие учебные заведения. При этом процент воспитанников средней школы и «профессионалов» сохраняется примерно на уровне половины численности учащихся. Это во многом было достигнуто открытием мужской гимназии (1911 г.) и частных женских гимназий (1906 и 1912 гг.).

Значительное внимание, уделяемое средним и специальным образовательным учреждениям городскими властями, было обусловлено необходимостью в квалифицированных кадрах для предприятий и торговых учреждений. Первым средним учебным заведением, открывшимся в городе, оказалось Иваново-Вознесенское реальное училище, появившееся в сентябре 1873 г. Поскольку прослойка «интеллигентного общества» в Иваново-Вознесенске была крайне тонка, по данным за 1874–1898 гг. большую часть учеников в нем составляли дети купцов и мещан (71 %), а почти 15 % – и вовсе крестьянские дети¹⁰. В связи с этим от учителей нередко приходилось слышать жалобы, что подготовка поступающих в училище детей «достаточно слаба». Следующим средним учебным заведением стала женская гимназия, открытая в городе в январе 1878 г., а последним – мужская гимназия, начавшая работу в сентябре 1909 г. Инициатором ее создания стал преподаватель реального училища С.И. Костровцев. Кроме того, в городе существовало и две частные женские гимназии: в сентябре 1906 г. было открыто учебное заведение М.И. Крамаревской, а в июле 1912 г. – П.А. Диомидовской.

Длительное время в городе не было настоящего профессионального образования, что в последней трети XIX в. стало настоящей головной болью местных фабрикантов. Попытка создания такого учреждения была предпринята еще до создания Иваново-Возне-

⁶ Балдин К.Е. Образовательное пространство российской провинции: учебные заведения г. Иваново-Вознесенска (конец XIX – XX в.). Иваново, 2022. С. 39.

⁷ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4115. Л. 60–60 об.

⁸ Краткий обзор деятельности Иваново-Вознесенского городского общественного управления за 1911–14 гг. Иваново-Вознесенск, 1915. С. 31–34.

⁹ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5341. Л. 1–128.

¹⁰ Краткий отчет за двадцатипятилетие существования Иваново-Вознесенского реального училища (1873–1898). Иваново-Вознесенск, 1898. С. 91.

сенска – в феврале 1868 г. в Вознесенском посаде трудами Я.П. Гарелина открылось училище для мастеровых и рабочих. В январе 1898 г. это учебное заведение было преобразовано в шестиклассное училище, составлявшее среднюю ступень между начальными школами и гимназией. В 1873 г. возникает проект открытия в Иваново-Вознесенске «технической школы», но реализован он оказался лишь два десятилетия спустя – в сентябре 1894 г. появилось Иваново-Вознесенское низшее механико-техническое училище. Его создание положило начало целому ряду школ с профессиональным уклоном. В июне 1896 г. была открыта школа колористов при реальном училище, в феврале 1897 г. – женская профессиональная школа, в феврале 1898 г. – рисовальная школа, в марте 1901 г. – ремесленная школа, и, наконец, в сентябре 1901 г. – торговая школа. Почти все эти учебные заведения были ориентированы на подготовку разных специалистов в области текстильной промышленности: механиков, бухгалтеров, конторщиков, химиков, граверов, слесарей и художников. Исключением была лишь женская профессиональная школа: ее ученицы становились «домашними рукодельницами» (обычно швеями и закройщицами).

В отличие от начальных училищ, пребывание в средних и профессиональных учебных заведениях стоило немалых денег: требовалось приобретение учебных пособий, а также школьной формы. Плата за обучение тоже сильно была по кошельку родителей, особенно из числа малоимущих горожан и крестьян. К 1911 г. она составляла в реальном училище и женской гимназии по 60 руб. в год, в школе колористов и мужской гимназии – по 50 руб., в женской профессиональной и торговой школах – по 30 руб. Скорее была оплата в механико-техническом училище и ремесленной школе – по 10 руб. в год. А в рисовальной школе она, ввиду «недостаточности» родителей учеников, оказалась и вовсе чисто символической – 2 руб. в год¹¹. Таким образом, наиболее значительной плата была для воспитанников средних учебных заведений, промежуточное положение занимали торговая и женская профессиональные школы, где преимущественно обучались дети мелких служащих. Механико-техническое училище, ремесленная и рисовальная школы должны были обслуживать преимущественно рабочую молодежь.

В стремлении обеспечить лучшее будущее свои отпрыскам родители зачастую стремились перепрыгнуть «социальный порог», направляя детей в учебные заведения, полный курс обучения в которых был им явно не по карману. В результате многие ученики испытывали трудности с покупкой необходимых принадлежностей, одежды и даже с питанием. А начальство учебных заведений ежегодно получало десятки прошений об освобождении от платы за учение. Все это побудило членов попечительских советов и активную общественность города к созданию при крупнейших учебных заведениях Иваново-Вознесенска «обществ вспомоществования беднейшим ученикам». В 1880 г. такое общество открылось при реальном училище, в 1882 г. – при женской гимназии, в 1897 г. – при шестиклассном городском училище, в 1899 г. – при механико-техническом училище, в 1904 г. – при женской профессиональной школе, в 1909 г. – при гимназии М.И. Крамаревской, в 1912 г. – при мужской гимназии. Их участники обычно делились на три категории: попечители, почетные и действительные члены (в зависимости от внесенного в казну общества капитала).

Занимались эти организации самыми разными делами, направленными на облегчение положения «беднейших учеников»: обеспечением формой и обувью, учебниками и письменными принадлежностями, приобретением питания (хлеба, чая, сахара), а также внесением ученической платы за «недостаточных». Некоторые ученики получали субсидии на «стол и квартиру», а наиболее успешные – даже пособия для поступления в высшие учебные заведения. Обеспечивалось таким образом обычно от 10 до 15 чел., а годовой расход Общества вспомоществования составлял от 500 до 1 500 руб. Долгоиграющими проектами оказалось также устройство общежитий для бедных учеников. В реальном училище такой проект возник еще в 1882 г., а в женской гимназии – в 1886 г. Однако реализован был только последний (к 1905 г. в «общей ученической квартире» проживало 20 чел.). Умерший в январе 1907 г. инженер-технолог Л.А. Остроумов завещал реальному училищу участок земли

¹¹ Балдин К.Е. Образовательное пространство... С. 100, 121, 135, 182, 199, 216, 224, 229.

с каменным двухэтажным домом для устройства общежития. Но это должно было случиться лишь после смерти его вдовы Марии Николаевны, которой участок был предоставлен в пожизненное владение¹².

Общество при механико-техническом училище организовало дешевую ученическую столовую. В 1904 г. в ней ежедневно обедали до 50 учеников, в том числе бесплатно получали чай с булками 35 чел. В том же году Общество истратило 674 руб. на «удешевленную продажу ученических пособий и принадлежностей». Пособий «деньгами, обувью и одеждой» было выдано всего на 155,5 руб. (денежной помощью пользовались четыре ученика, вещевой – 5 чел.)¹³. К 1913 г. число обедающих в столовой увеличилось до 100 чел. (бесплатно – 57 чел.). Сумма на выдачу бесплатных учебных пособий составила 684,5 руб., а вот денежного и вещевого вспомоществования более не выдавалось¹⁴. В женской гимназии в 1888 г. плата вносилась за шесть учениц (157,5 руб.), одежды и обуви было куплено на 79 руб. (для 19 чел.), завтраками пользовались 12 девочек (44 руб.), а одна получала содержание в течение всего года (91 руб.)¹⁵. К 1915 г. Общество внесло плату за обучение шести учениц (410 руб.), около 100 руб. истратило на обеспечение девочек платьем и обувью, 250 руб. – на бесплатные завтраки. Зато на летнюю колонию для гимназисток ушло более 1 180 руб. (там за лето побывало в две очереди 38 воспитанниц)¹⁶. В реальном училище Общество в 1888 г. выдавало деньги для оплаты за обучение шести ученикам (120 руб.), «стол и квартира» оплачивались еще девяти ученикам (455 руб.)¹⁷. В 1910 г. Общество оплачивало обучение 14 учеников (675 руб.), еще двоим выдавало денежное пособие (93,75 руб.), а также приобретало книги, чай и сахар для учащихся (на 508 руб.)¹⁸. В профессиональной школе в 1914 г. «на плату за обучение бедных учениц» было истрачено 300 руб., а на приобретение питания и одежды ушло 364,5 руб.¹⁹

Приведенные данные свидетельствуют о том, что Общества вспомоществования стремились преимущественно не к денежному обеспечению (ввиду скудного «расходного фонда»), а к оказанию помощи «натурой»: выдавали учебные пособия, письменные принадлежности, дешевые завтраки, организовывали общежитие и летнюю колонию. В то же время для значительной части родителей оказывалась непосильной именно плата за обучение. Первой на помощь пришла городская дума, которая брала на свой счет оплату обучения части воспитанников средних учебных заведений. Решения о принятии «стипендиатов» принимались по случаю важных событий. В женской гимназии городские власти в январе 1878 г. взяли на содержание пять стипендиаток из числа «беднейших жителей города», в апреле 1884 г. – еще столько же (в память совершеннолетия наследника престола), в ноябре 1894 г. – еще пять учениц, а в мае 1896 г. – еще двух. Несложно догадаться, что последние решения были приурочены к бракосочетанию и коронации «Их Императорских Величеств». Тогда же были приняты решения о выделении стипендий обучавшимся в реальном (7 чел.) и механико-техническом училище (12 чел.).

Новая волна «думских стипендий» пришлось на юбилейные годы: в июле 1912 г. было принято решение «в память Отечественной войны 1812 года» выделить две городские стипендии мужской гимназии и одну – женской²⁰, а в январе 1913 г. трехсотлетие Дома Романовых

¹² ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 705. Л. 76–77.

¹³ Отчет Комитета Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Иваново-Вознесенского низшего механико-технического училища за 1904 год. Иваново-Вознесенск, 1906. С. 1–4, 7.

¹⁴ Отчет Комитета Общества вспомоществования нуждающимся учащимся Иваново-Вознесенского низшего механико-технического училища за 1913 год. Иваново-Вознесенск, 1914. С. 1–4, 7.

¹⁵ Отчет Правления Общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии. Иваново-Вознесенск, 1888. С. 3.

¹⁶ Отчет Правления Общества вспомоществования бедным ученицам Иваново-Вознесенской женской гимназии с 1 сентября 1914 по 1 сентября 1915 г. Иваново-Вознесенск, 1916. С. 6–7.

¹⁷ ГАИО. Ф. 33. Д. 195. Л. 26.

¹⁸ Отчет Правления общества вспомоществования учащимся в Иваново-Вознесенском реальном училище с 1 августа 1909 по 1 сентября 1910 г. Иваново-Вознесенск, 1910. С. 1.

¹⁹ ГАИО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 61. Л. 3 об.–4.

²⁰ Отчет Иваново-Вознесенской городской управы за 1912 год. Владимир, 1914. С. 39.

было решено ознаменовать созданием еще четырех стипендий – в реальном и техническом училищах, а также в мужской и женской гимназиях²¹. Наконец, в январе 1916 г. дума решила почтить память 50-летнего служения М.И. Гарелиной в должности попечительницы Второго женского приходского училища учреждением еще двух стипендий в женской гимназии. Таким образом, к 1911 г. город обеспечивал стипендиями 36 чел. – 17 гимназисток (620 руб.), 7 реалистов (385 руб.) и 12 «техников» (120 руб.)²², а к 1916 г. уже 49 чел. – 21 гимназистку (845 руб.), 3 гимназистов (150 руб.), 8 реалистов (480 руб.) и 17 «техников» (170 руб.)²³. Средства на эти стипендии «в размере годовой платы за обучение общеобразовательным предметам» ежегодно вносились в городскую смету. Правом на стипендии пользовались дети «беднейших жителей города». Просьбы о назначении стипендий родители могли подавать в педсоветы училищ, которые затем направляли их в городскую думу со сведениями об успехах и материальном положении кандидатов, а также с заключением о заслуживающем стипендию лице.

Но наделить такими стипендиями всех желающих было невозможно: число учеников средних учебных заведений постоянно росло, особенно в первое десятилетие XX в. В связи с этим и возникает феномен «вечных вкладов», проценты с которых обеспечивали стипендии для «недостаточных» учеников. Сводных ведомостей об этих капиталах не сохранилось. Они откладывались в канцелярии каждого учебного заведения, но неполная сохранность документов некоторых из них не дает возможности точно установить полный список «вечных вкладов» во всех учебных заведениях города. Хранились капиталы преимущественно в Иваново-Вознесенском казначействе: об их размере можно судить по книге специальных средств казначейства за 1916 г.²⁴ А вот в фондах Иваново-Вознесенского отделения Государственного банка и Шуйского уездного казначейства, где также сохранялись некоторые стипендиальные капиталы, подобных документов не осталось.

Основные источники, свидетельствующие о вкладчике, размере капиталов, времени их появления и доходности: по реальному училищу и школе колористов – реестр стипендиальных капиталов (сентябрь 1916 г.)²⁵, по низшему механико-техническому училищу и ремесленной школе – донесение попечителю Московского учебного округа о капиталах (январь 1917 г.)²⁶, по мужской и женской гимназиям – их отчеты за 1916 г.²⁷, по торговой школе – отчеты за 1901–1911 гг.²⁸ При этом в отчетах женской гимназии указывается лишь размер капиталов, но не обозначается время их внесения в кассу. И попали в него только стипендии, хранившиеся в Иваново-Вознесенском отделении Государственного банка. Кроме того, в фондах реального и технического училищ, ремесленной школы, а также мужской и женской гимназий сохранилось 63 дела об учреждении частных стипендий на неприкосновенные капиталы. А по техническому училищу и ремесленной школе имеются также книги стипендиальных капиталов за 1915/16 учебный год²⁹. Эти документы предоставляют сведения о годовом приходе и расходе «вечных вкладов», а также именах получателей стипендии.

Однако приведенные выше данные отнюдь не исчерпывают все сведения об «образовательных капиталах» Иваново-Вознесенска. В отчете городской управы за 1913 г. содержатся сведения о 14 неприкосновенных капиталах, находившихся в распоряжении городской думы. Три из них имеют «образовательный» характер: П.К. Худякова «на выдачу стипендий учащимся в учебных заведениях из детей защитников Порт-Артура», его же «на выдачу

²¹ Отчет Иваново-Вознесенской городской управы за 1913 год. Владимир, 1915. С. 285.

²² Отчет Иваново-Вознесенской городской управы за 1911 год. Владимир, 1912. С. 29.

²³ Смета доходов и расходов г. Иваново-Вознесенска на 1916 год. Владимир, 1916. С. 182–183.

²⁴ ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 514. Л. 204 об.–262 об.

²⁵ Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 897. Л. 12–14.

²⁶ Там же. Ф. 212. Оп. 1. Д. 373. Л. 27–28 об.

²⁷ Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 167. Л. 18 об.; Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 261. Л. 48–49.

²⁸ Отчет о состоянии Иваново-Вознесенской торговой школы за 1901/02–1907/08 учебные годы. Иваново-Вознесенск, 1908; Отчет о состоянии Иваново-Вознесенской торговой школы за 1908–1911 годы. Иваново-Вознесенск, 1912.

²⁹ ГАИО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 384; Ф. 213. Оп. 1. Д. 59.

стипендий учащимся в высших учебных заведениях» и И.В. Небурчилова «на выдачу стипендий учащимся в местных учебных заведениях»³⁰. Всего «образовательные капиталы» составляли 29 602,92 руб. из общей суммы неприкосновенных капиталов в 410 480,66 руб. На первый взгляд, не так уж и много, но если исключить огромный вклад на обеспечение работы строящейся больницы им. Х.И. и Е.О. Куваевых (300 тыс. руб.), то «образовательные капиталы» составят практически 27 %.

Порт-Артуровский капитал был пожертвован уроженцем Вознесенского посада, профессором Императорского Московского технического училища П.К. Худяковым в 1905 г., но ввиду отсутствия учеников, удовлетворяющих требованиям положения о стипендии (детей участников русско-японской войны), оставался не востребуемым до 1914 г., когда круг кандидатов был расширен до «любых нуждающихся». Сумма капитала выросла с 10 тыс. до 14 тыс. руб., а в 1915 г. управой выдавалось семь стипендий ученикам разных учебных заведений (на 450 руб.). Его же капитал на обучение студентов был учрежден в 1903 г. и также оставался не востребуемым в течение шести лет, поскольку большинство ивановских студентов происходило из семей городской элиты. Капитал с 3 тыс. руб. вырос до 4 тыс. руб., в 1915 г. студенты получали от щедрот благотворителя две стипендии (на 150 руб.)³¹.

Небурчиловский капитал представлял собой часть внушительного наследства почти в 1 млн руб., оставленного И.В. Небурчиловым после своей смерти в апреле 1910 г. в пользу города Иваново-Вознесенска. Душеприказчики умершего решили из этих денег 24 тыс. руб. выделить на «стипендиальные капиталы»: по 4 тыс. руб. ушли на стипендии средним учебным заведениям – реальному училищу, женской и мужской гимназиям и школе колористов, а еще по 2 тыс. руб. – на стипендии низшим школам (механико-техническому училищу, торговой школе, шестиклассному и четырехклассному мужским училищам). Всего из небурчиловских капиталов в 1915 г. обеспечивалось 16 учеников (на 900 руб.). В августе 1915 г. после смерти потомственного почетного гражданина П.А. Акифьева его вдова Анна Сергеевна решила пожертвовать 100 тыс. руб. на нужды Иваново-Вознесенска³². Кроме того, она еще в сентябре 1915 г. просила принять от нее 5 тыс. руб. для учреждения семи стипендий имени умершего мужа при женской профессиональной школе (положение о стипендиях было утверждено 29 января 1916 г.)³³. Аналогичные суммы были ею внесены в стипендиальный капитал реального училища, мужской гимназии, механико-технического училища и ремесленной школы при нем, обойдена вниманием оказалась лишь женская гимназия.

Надо заметить, что практика «вечных вкладов» на стипендии ученикам получила распространение достаточно поздно. Первая подобная стипендия, носившая имя первого директора реального училища И.И. Бордюгова, появилась в 1882 г. Иван Иванович возглавил реальное училище в 1873 г., а в 1882 г. вышел в отставку. Подписной лист среди членов попечительства с целью «почтить память первого директора» училища был пущен на заседании 4 мая 1882 г. По добровольной подписке был собран капитал в 1 200 руб. Наибольшие вклады внесли попечитель училища М.Н. Гарелин – 368 руб., а также Н.М. Полушин, А.М. Гандурин и Н.Г. Бурылин – по 100 руб. Уже месяц спустя было утверждено положение о стипендии имени первого директора училища. Она выдавалась «одному из бедных учеников, заслуживающих того своими успехами и поведением, для уплаты за право учения и на учебные пособия». Право избрания стипендиата из предложенных педагогическим советом кандидатов принадлежало И.И. Бордюгову, а после его смерти – попечительству. Размер стипендии составлял около 30 руб. в год³⁴. Первым стипендиатом в октябре 1882 г. стал ученик первого класса Александр Никольский. Весной 1887 г. И.И. Бордюгов попал на излечение в клинику для душевнобольных, где вскоре и скончался. Его супруга передала

³⁰ Отчет Иваново-Вознесенской городской управы за 1913 год... С. 99.

³¹ Бутрин Е.С. Благотворительные капиталы профессора П.К. Худякова в Иваново-Вознесенске // Российская провинция, историческая память и национальная идентичность. Елабуга, 2021. С. 79–88.

³² ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5382. Л. 1–16 об.

³³ Там же. Д. 5386. Л. 1–12.

³⁴ Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 142. Л. 3, 8, 10–12.

право избрания новых стипендиатов педагогическому совету училища³⁵. В 1883 г. аналогичная «бордюговская» стипендия появилась и в женской гимназии.

Следующие «вечные вклады» ознаменовали замечательное событие – летом 1886 г. была окончена постройка нового здания реального училища. С нового учебного года училище должно было переехать в этот дом, а прежнее помещение училища занять женская гимназия, до этого ютившаяся на съемных квартирах. По такому случаю в мае 1886 г. по подписке «в память окончания постройки нового здания» городской думой была собрана 1 тыс. руб. Учрежденная в следующем году на эти деньги стипендия именовалась стипендией городского общества. Аналогичный вклад «имени городского общества» тогда же получила и женская гимназия. Затем присвоения своего имени стипендии удостоился первый законоучитель реального училища, авторитетный протоиерей Покровского собора В.И. Соловьев – в честь 35-летия служения в священном сане. Деньги на эти цели были собраны в мае 1888 г. сразу по двум подписным листам: первая стипендия составила 900 руб., а вторая – 700 руб. Преимущественное право на «соловьевскую» стипендию получали лица духовного звания. Тогда же именная стипендия была введена в честь человека, который сделал решающий вклад в открытие реального училища и стал первым его попечителем – бывшего городского головы П.С. Борисова. По подписке в его честь была собрана сумма в 800 руб.³⁶ Право избрания стипендиата по «городским» стипендиям принадлежало Иваново-Вознесенской думе, по именным – В.И. Соловьеву и П.С. Борисову.

Заметим здесь, что в ранние годы путь от сбора суммы стипендиального капитала до утверждения положения о новой стипендии занимал немалый срок. Требовалось разработать положение о стипендии и утвердить его у министра просвещения. Несмотря на несложный формуляр, с первого раза эта процедура проходила далеко не всегда – даже небольшие несообразности в тексте документа затягивали его утверждение на годы. Стипендия имени В.И. Соловьева, деньги на которую были собраны еще в мае 1888 г., была утверждена лишь три года спустя – в декабре 1891 г.³⁷

Еще более тернистый путь прошла стипендия имени отставного гвардии капитана С.П. Гессе. Этот уездный исправник был известным меценатом – в 1880 г. он пожертвовал значительный капитал Шуйскому благотворительному обществу на устройство дома трудолюбия. Весной 1886 г. он получил по ходатайству уездного земского собрания звание почетного гражданина. Тогда же почитатели его «полезной и добросовестной служебной деятельности» решили увековечить память о Гессе. По подписке был собран капитал, который глава «мемориального комитета» шуйский фабрикант М.А. Павлов предложил обратить в государственные бумаги. Именные стипендии С.П. Гессе предполагалось учредить в мужской и женской гимназиях г. Шуи, а также в реальном училище и женской гимназии г. Иваново-Вознесенска. На стипендию для училища было выделено 500 руб., а для женской гимназии – 750 руб.³⁸ Дело это тянулось в течение четырех лет – лишь в марте 1890 г. Министерство просвещения утвердило положение о стипендии Гессе в реальном училище (к этому времени капитал вырос до 650 руб.). Директор училища П.А. Григорьев немедленно направил Гессе список учеников, претендующих на стипендию. Сам он рекомендовал избрать из их числа ученика пятого класса Михаила Бителева, «сына бедной вдовы, заслуживающего по поведению и успехам поддержки». Однако С.П. Гессе стипендиата избрать не успел – он скончался 21 июля 1890 г. М. Бителев был утвержден в этом качестве уже педсоветом училища на исходе августа 1890 г.³⁹ Столь значительный промежуток между сбором средств и учреждением стипендии – следствие отсутствия отлаженных механизмов выработки «типового» положения. В дальнейшем, после резкого увеличения потока стипендиальных капиталов на рубеже XIX–XX вв., срок между внесением средств на банковский счет и утверждением положения о стипендии в среднем составлял от двух до трех месяцев.

³⁵ ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 200. Л. 68–71, 89–90.

³⁶ Там же. Л. 90–91.

³⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2414. Л. 13.

³⁸ Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 200. Л. 17–21.

³⁹ Там же. Д. 291. Л. 13, 14, 16.

Как видим, в период становления практики жертвования стипендиальных капиталов в Иваново-Вознесенске (1880-е гг.) большая часть их имела «юбилейный» характер. Группа лиц на заседании общественной организации вносила предложение «почтить память» некоего лица устройством «именного капитала», после чего пускался «подписной лист». Поскольку деньги по нему вносились не сразу, до утверждения положения о стипендии сумма могла значительно изменяться. Следующее десятилетие принесло новую тенденцию – появление вкладов, посвященных выдающимся событиям государственного масштаба. В 1891 г. стипендиальный капитал имени императора Александра III в 1 700 руб. появился в женской гимназии. А смерть Александра и вступление на престол его наследника Николая II осенью 1894 г. ознаменовались целым рядом вкладов. Три капитала поступило от Общества купеческих приказчиков (на 2300 руб.), но самый значительный вклад стал следствием частной инициативы. Крупнейший фабрикант М.Н. Гарелин внес 2 тыс. руб. на четыре стипендии памяти императора Александра III и столько же – на четыре стипендии в память бракосочетания Николая II и Александры Федоровны. Они поступили на счет его любимого детища – только что открытого механико-технического училища. Утверждение положения о «гарелинских» стипендиях также изрядно затянулось – оно состоялось лишь в июне 1896 г. Право избрания стипендиатов имел сам благотворитель, после его смерти оно переходило супруге Гарелина – Марии Ивановне, а затем – городской думе⁴⁰.

В том же 1896 г. в механико-техническом училище появляется стипендия имени С.В. Каретникова – крупнейшего фабриканта, возглавлявшего фабрику в с. Тейкове Шуйского уезда (он скончался в феврале 1895 г.). Капитал для нее в 2 тыс. руб. был внесен непосредственно правлением Товарищества мануфактур А.Д. Каретниковой с сыном. Этот вклад открывает новую эпоху в истории образовательных капиталов Иваново-Вознесенска. Ее характеризует активное участие в благотворительности торгово-промышленных фирм. В качестве меценатов отметились правление Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры (7 900 руб. в 1900–1912 гг.), Товарищество мануфактур И.Н. Гарелина (5 200 руб. в 1901–1915 гг.), московский Торговый дом Л.Г. Кнопа (2 тыс. руб. в 1902 г.), Товарищество мануфактур Н.М. Дербенева (6 600 руб. в 1912 г.). Крупные вклады принадлежат также иваново-вознесенским фабрикантам (4 900 руб. в 1898–1902 гг.), а также местному Комитету торговли и мануфактур (11 800 руб. в 1902–1914 гг.). Не отставали и служащие отдельных предприятий, стремившиеся отметить юбилей или «почтить» своих директоров специальными стипендиальными вкладами. К числу последних относятся капиталы служащих Товарищества мануфактур Н.М. Гарелина имени директора Товарищества – М.Н. Гарелина (400 руб., 1898 г.), их же – в память 150-летия Товарищества (2 тыс. руб., 1902 г.), служащих Товарищества Куваевской мануфактуры – имени ее владельцев Н.Х. и Н.Г. Бурлыных (1 тыс. руб., 1899 г.), их же – в память сорокалетия бракосочетания Бурлыных (2 тыс. руб., 1915 г.), и, наконец, служащих Торгового дома И.Н. Гарелина – имени директора Дома А.И. Гарелина (1 600 руб., 1905 г.).

Вторая тенденция, ярко наметившаяся в эпоху бурного развития иваново-вознесенских стипендиальных капиталов с последних лет XIX в., – значительное число вкладов «в память» умерших, появлявшихся сразу после смерти значительного лица. Внушительное их число сделано родственниками: первыми стали вклады братьев-фабрикантов А.Ф. и Н.Ф. Витовых после смерти их отца Федора Никитича (2 тыс. руб. в 1900 г.). Всего выявлено 18 подобных вкладов на общую сумму 41 100 руб., причем большая часть их пришлось на годы Первой мировой войны – 13 вкладов на 34 800 руб., более 70 % от общего числа. В ряде случаев неясно, кем приходились вкладчикам лица, в честь которых учреждались стипендии. Купчиха А.А. Бакулина в феврале 1915 г. пожертвовала 1 600 руб. на стипендию имени бывшего ученика реального училища – погибшего на фронте прапорщика А.А. Городничева⁴¹. Купец В.П. Кашинцев в сентябре 1915 г. внес 3 500 руб. на три стипендии имени

⁴⁰ ГАИО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 35. Л. 3, 9–10.

⁴¹ ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 910. Л. 2, 6.

Михея Степановича Кашинцева⁴². А потомственная почетная гражданка Е.А. Нечаева в январе 1916 г. учредила в реальном училище стипендию в 1 тыс. руб. имени умершего А.Р. Журова⁴³.

Не скупилась на «мемориальные» пожертвования также фирмы и общественные организации. Комитет торговли и мануфактур в 1910 г. таким образом отметил смерть известного фабриканта М.Н. Гарелина, а в 1914 г. – фабриканта В.Е. Ясютинского. Правление Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры в 1900 г. почтило кончину своих членов Н.Н. Фокина, А.Ф. Зубкова, Н.Н. Витова и А.Н. Новикова, в 1910 г. – А.Н. и Н.Ф. Витовых, а в 1912 г. – Я.Н. Фокина. Правление Товарищества мануфактур И.Н. Гарелина в 1915 г. отметило стипендией смерть директора А.И. Гарелина. Наконец, целый ряд «мемориальных» вкладов принадлежит просто «почитателям» умерших. Таким образом оказалась обозначена кончина председателей попечительского совета женской гимназии Ф.Н. Витова (1899 г.) и А.М. Гандурина (1910 г.), ее первой начальницы О.Ф. Киселевой (1903 г.), инженера-технолога Л.А. Остроумова (1907 г.), фабриканта М.Н. Гарелина (1910 г.) и законоучителя реального училища И.А. Завазальского (1917 г.).

Таблица 1

Распределение стипендиальных капиталов в средних и профессиональных учебных заведениях Иваново-Вознесенска в 1882–1917 гг.

Жертвователи	Мемориальные вклады		Юбилейные события		Общественные события		Казуальные вклады	
	кол-во	сумма, руб.	кол-во	сумма, руб.	кол-во	сумма, руб.	кол-во	сумма, руб.
Родственники	18	41 100	1	1 600	–	–	–	–
Душеприказчики	13	44 400	–	–	–	–	–	–
Подписчики	6	15 100	15	18 450	2	4 200	3	8 500
Торговая фирма	7	13 100	7	10 600	–	–	–	–
Общественная организация	4	8 400	–	–	6	5 300	2	4 400
Частное лицо	–	–	–	–	1	4 200	–	–
<i>Итого</i>	<i>45</i>	<i>114 100</i>	<i>23</i>	<i>30 650</i>	<i>9</i>	<i>13 700</i>	<i>5</i>	<i>12 900</i>

Составлено по: ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 897. Л. 12–14; Ф. 34. Оп. 1. Д. 167. Л. 18 об.; Ф. 35. Оп. 1. Д. 261. Л. 48–49; Ф. 72. Оп. 1. Д. 514. Л. 204 об.–262 об.; Ф. 212. Оп. 1. Д. 373. Л. 27–28 об.; Отчет о состоянии Иваново-Вознесенской торговой школы за 1901/02–1907/08 учебные годы. Иваново-Вознесенск. 1908; Отчет о состоянии Иваново-Вознесенской торговой школы за 1908–1911 годы. Иваново-Вознесенск, 1912.

Распределение всех видов стипендиальных вкладов Иваново-Вознесенска на 1917 г. демонстрирует табл. 1. Как можно видеть, в число «мемориальных» попали также вклады душеприказчиков, сделанные по завещанию умерших. Обычно они направлялись сразу в несколько учебных заведений. В 1900 г. после смерти владельца механического завода, московского купца И.Е. Пономарева, три учебных заведения получили по его завещанию 16 400 руб. (женская гимназия, реальное и техническое училища). В следующем году скончалась купеческая вдова М.М. Китаева – по ее завещанию в июне 1902 г. были учреждены стипендии по 2 тыс. руб. в реальном училище и женской гимназии⁴⁴. Но крупнейшими стали пожертвования душеприказчиков И.В. Небурчилова, о которых мы уже говорили выше (1911 г., 24 тыс. руб.). Право избрания «небурчиловских» стипендиатов принадлежало городской думе, «пономаревских» и «китаевских» – педагогическим советам учебных заведений. Как видим, именно «мемориальные» вклады значительно превосходят все остальные

⁴² ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 912. Л. 1, 8.

⁴³ Там же. Д. 911. Л. 1, 2.

⁴⁴ Там же. Д. 550. Л. 9, 11.

как по численности, так и по объему. Если в первом случае разница не слишком велика, то по объему средств к 1917 г. вклады в память умерших составляли почти 67 % всей суммы образовательных капиталов (114 100 из 171 350 руб.).

Эта разница объясняется значительно более высоким средним размером «мемориальных вкладов» (2 535 руб.). Средний размер «юбилейных» вкладов, большая часть которых собиралась по подписке, был почти вдвое ниже (1 332 руб.). Из числа последних, кроме уже отмеченных вкладов первых лет и капиталов, собранных персоналом предприятий, выделяются три. Это пожертвование фабрикантов Иваново-Вознесенска в честь известного просветителя, инженера-технолога С.Д. Смирнова (1899 г., 2 400 руб.), кружка технологов Московского района – в память 25-летия технической деятельности инженера-технолога В.В. Быкова (1912 г., 1 100 руб.) и учеников химика В.Ф. Каулена – в честь 25-летия его деятельности на фабрике (1911 г., 1 100 руб.). Как видим, стипендиями отмечалась деятельность известных представителей фабричной администрации. К числу подобных вкладов относится также стипендия имени статского советника А.С. Бера, учрежденная в апреле 1901 г. Товариществом мануфактур И.Н. Гарелина (2 тыс. руб.)⁴⁵. Торговые фирмы отмечали стипендиями не только юбилеи служащих, но и свои собственные: 50-летие – в 1902 г. Торговый дом Л.Д. Кноп, 25-летие – в 1912 г. Товарищество мануфактур Н.М. Дербенева. Единственной в своем роде является стипендия в память золотой свадьбы В.Г. и Е.Т. Мыльниковых в реальное училище (1 800 руб.). Деньги на нее были внесены двумя детьми юбиляров (Геннадием и Сергеем), а также тремя их внуками в мае 1917 г.⁴⁶

Вкладов, не отмечавших специально то или иное событие («казуальных»), было немного. Среди них можно выделить стипендии имени почетного опекуна Торговой школы генерала Н.М. Цеймерна (1902 г., 1 400 руб.) и имени министра финансов гр. С.Ю. Витте, оказавшего большое содействие в открытии школы (1903 г., 3 тыс. руб.). Оба вклада были собраны по подписке членами Иваново-Вознесенского комитета торговли и мануфактур, выступавшего учредителем торговой школы. Это учебное заведение открылось в сентябре 1901 г. и еще не имело других стипендиальных капиталов для обеспечения «недостаточных» учеников, поэтому первый подписной лист был пущен еще 31 октября 1901 г.⁴⁷ Еще один вклад такого вида – общий фонд средних учебных заведений Иваново-Вознесенска, устроенный в октябре 1916 г. Стипендии из него предназначались для обеспечения «учащихся детей павших и увечных воинов». Циркуляр о создании подобного фонда был издан Министерством просвещения, а в марте 1916 г. состоялось совещание заведующих средними учебными заведениями Иваново-Вознесенска по вопросу об организации фонда. Для сбора средств 8 мая 1916 г. силами учащихся под наблюдением педагогического персонала был организован однодневный сбор, общую координацию осуществляла представительница местного Благотворительного общества К.П. Гандурина. Он принес значительные средства – 6 450 руб. На общем собрании заведующих учебными заведениями 3 октября 1916 г. на эти деньги было решено приобрести облигации военного займа и учредить общий фонд. Проценты из него должны были поступать «на взнос платы за учение и другие надобности учащихся детей павших и увечных воинов», а в случае отсутствия последних – просто «недостаточных учащихся»⁴⁸.

Стипендия назначалась обычно одному из «недостаточных учеников, заслуживающих того по своим успехам и поведению». Число стипендий, на введении которых настаивал жертвователь, далеко не всегда соответствовало реальному размеру вклада. Размер «одиночной» стипендии обычно оценивался в 1 тыс. руб., но встречались «одиночные» стипендии от 300 руб. (Общество купеческих приказчиков, 1895 г.) до 2 500 руб. (фабриканты Иваново-Вознесенска, 1902 г.). Положение для выбора стипендиата было типовым – в качестве него назначался ученик «из беднейших», показывавший «достаточные успехи» и отличавшийся хорошим поведением. Изредка в положении о стипендии оговаривались

⁴⁵ ГАИО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 127. Л. 1, 2, 7.

⁴⁶ Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 969. Л. 1, 8.

⁴⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 472. Л. 1, 3.

⁴⁸ Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 941. Л. 6, 9, 13.

особые условия: место рождения (Иваново-Вознесенск, Шуйский уезд), вероисповедание (православное), еще реже – происхождение родителей. Представители иваново-вознесенских торговых фирм обычно стремились обеспечивать стипендией ученика из числа служащих предприятия. В случае «неодобрительного поведения и малоуспешности» педагогический совет мог принять решение о передаче стипендии другому лицу. Самыми популярными ценными бумагами, обеспечивавшими большую часть образовательных вкладов в Иваново-Вознесенске, были билеты 4%-ной государственной ренты. Вклады 1915 г. обеспечивались билетами «военного» государственного 5,5%-ого займа, а вклады 1917 г. – билетами «займа Свободы».

Объем выплат по процентам далеко не всегда соответствовал размеру суммы, необходимой для внесения платы за обучение того числа стипендиатов, что предполагал жертвователь. По данным за 1916 г. в реальном училище вместо 37 положенных стипендий их получали 32 чел., в среднем по 24,1 руб. (общий годовой доход с капиталов в 39 700 руб. составлял 772,42 руб.). В школе колористов вместо 7 чел. стипендии получали пятеро. Общая сумма вкладов составляла 8 300 руб., она приносила процентов на 157,7 руб. в год, так что средний размер стипендий в школе оказался несколько выше – 31,54 руб. При этом реальные выплаты ученику зависели от той стипендии, право на которую получил конкретно он – они колебались от 13 до 38 руб. в год. Как видим, даже наивысшие суммы далеко не дотягивают до годовой платы за обучение – всем стипендиатам приходилось доплачивать свои деньги. А вот питомцы технического училища, напротив, получали стипендии, намного превосходившие скромную 10-рублевую плату за обучение. В 1916 г. стипендиальные капиталы в 50 800 руб. принесли доход 1 957,9 руб. на 45 претендентов. Таким образом, в среднем каждый «техник» имел право получить 43,5 руб. в год. Исходя из этого можно заключить, что капиталы намного лучше обеспечивали питомцев заведений с небольшой платой за обучение, являясь для них немалым подспорьем не только в оплате учебы, но и обеспечении быта. Ученики гимназий и реальных училищ, напротив, должны были доплачивать за обучение значительные суммы (до 50 % годовой платы).

Деньги выдавались на протяжении всего курса в размере годовой платы за обучение. Излишки начислялись «в равных частях помесечно на содержание и приобретение учебных пособий». В других случаях они накапливались в течение всего времени обучения: в положении оговаривалась выдача стипендий лишь ученикам старших классов, начиная с третьего, исключительно в размере годовой платы на обучение. И лишь в пятом или седьмом классе все излишки процентов с капитала выдавались на другие нужды стипендиата. Выбор стипендиата по «юбилейным» вкладам обычно предоставлялся лицам, в честь которых учреждалась стипендия, по «мемориальным» – самим жертвователям. Во всех случаях свои желания вкладчики должны были согласовывать с педагогическим советом училища. На практике жертвователи редко утруждали себя выбором стипендиатов. Педсовет принимал решение о выдаче стипендиального пособия тому или иному ученику, после чего направлял соответствующее отношение к жертвователю. Тому оставалось просто выразить свое согласие. В редких случаях совет предоставлял выбор из двух или трех кандидатов. И буквально по пальцам можно пересчитать случаи, когда вкладчики рекомендовали собственных стипендиатов. В сентябре 1912 г. вдова М.Н. Остроумова просила назначить стипендию имени ее мужа в механико-техническом училище своему внучатому племяннику, сыну потомственного дворянина Николаю Войничу. А в октябре 1906 г. эстафету у него принял его брат Александр⁴⁹. А.С. Бер в сентябре 1901 г. лично избрал в качестве своего стипендиата ученика первого класса Илью Недошивина, «если он удовлетворяет требованиям о получении». Однако после окончания им курса все следующие кандидаты выбирались педсоветом училища и лишь утверждались Бером⁵⁰. М.Н. Гарелин в сентябре 1896 г. лично избрал двух стипендиатов из восьми – ими стали вновь принятые ученики Федор Белокрынкин и Александр Раков⁵¹. А Я.Н. Фокин в сентябре 1902 г. просил предоставить

⁴⁹ ГАИО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 215. Л. 21, 22.

⁵⁰ Там же. Д. 127. Л. 9, 1–17.

⁵¹ Там же. Д. 35. Л. 13.

стипендию родственнику – двоюродному брату Владимиру Фокину. Впрочем, если тот не удовлетворял условиям педсовета, можно было оставить ее за прежним получателем – учеником третьего класса Григорием Храмовым⁵².

В целом динамику роста стипендиальных капиталов в Иваново-Вознесенске в конце XIX – начале XX в. позволяет оценить табл. 2.

Таблица 2

Динамика роста стипендиальных капиталов в средних и профессиональных учебных заведениях Иваново-Вознесенска в 1882–1917 гг.

Период, годы	Число вкладов	Сумма, руб.	Вкладов в год	Сумма, руб.
1882–1896	15	19 100	1,1	1 364
1898–1907	23	53 400	2,3	5 340
1910–1914	28	56 800	5,6	11 360
1915–1917	19	50 050	6,3	16 683

Составлено по: ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 897. Л. 12–14; Ф. 34. Оп. 1. Д. 167. Л. 18 об.; Ф. 35. Оп. 1. Д. 261. Л. 48–49; Ф. 72. Оп. 1. Д. 514. Л. 204 об.–262 об.; Ф. 212. Оп. 1. Д. 373. Л. 27–28 об.; Отчет о состоянии Иваново-Вознесенской торговой школы за 1901/02–1907/08 учебные годы. Иваново-Вознесенск, 1908; Отчет о состоянии Иваново-Вознесенской торговой школы за 1908–1911 годы. Иваново-Вознесенск, 1912.

Как видим, число вкладов в течение года и их объем сильно изменяются в последние годы XIX в. Если период до 1896 г. можно обозначить как эпоху «становления» образовательных эндаументов, то все последующее время – их расцвет. Но эта эпоха также подразделяется на три этапа. В 1898–1907 гг. среднее число новых стипендиальных вкладов в год сравнительно с предыдущим периодом увеличивается вдвое, а их объем – вчетверо. С 1910 г. начинается «золотой век» стипендиальных капиталов – в течение пяти лет их число в год повышается в 2,5 раза, а объем – более чем вдвое. Наконец, годы Первой мировой войны можно охарактеризовать как настоящую «стипендиальную лихорадку»: тяжелые эмоциональные потрясения и стремительная инфляция привели отнюдь не к сворачиванию благотворительности, а, напротив, к ее постоянному росту. Стремительное обесценивание денег, развитие институтов гражданского общества, гибель близких на военных фронтах – все это подталкивало как организации, так и частных лиц на создание новых образовательных эндаументов. Так что напряженная ситуация 1914–1917 гг. стала едва ли не наивысшей точкой развития благотворительности в Иваново-Вознесенске.

Всего к 1917 г. «эндаументные» стипендии получали более 140 учеников средних и профессиональных учебных заведений Иваново-Вознесенска. На первый взгляд показатель весьма высокий, но при общей численности учащихся примерно в 3,4 тыс. чел. стипендиальные капиталы обеспечивали не более 4 % учеников. По наблюдениям А.И. Клиницкого, примерно аналогичный процент стипендиатов наблюдался к 1907 г. в учебных заведениях Западно-Сибирского учебного округа⁵³. И все же следует отметить, что именно на рубеж XIX–XX вв. пришелся серьезный перелом в самой практике создания образовательных «вечных вкладов» в Иваново-Вознесенске. Еще в 1898 г. из 1,2 тыс. учеников средних и специальных учебных заведений города стипендии по «образовательным капиталам» получали всего 26 чел. (около 2 %). Таким образом, несмотря на впечатляющий рост численности учеников (примерно втрое за период 1898–1915 гг.), степень обеспеченности их образовательными капиталами выросла, причем весьма значительно, почти в два раза. На рубеже XIX–XX вв. центр подобного рода благотворительности из попечительных советов и городской думы смещается в сторону частных лиц, торговых фирм и общественных организаций. Стипендиальный капитал входит в привычный обиход буржуазной элиты города, широко применяется как инструмент «мемориализации» определенного лица как после его кончины, так и еще при жизни для подчеркивания общественных заслуг.

⁵² ГАИО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 105. Л. 25.

⁵³ Клиницкий А.И. Именные стипендии как форма благотворительности... С. 53.

Литература

Балдин К.Е. Образовательное пространство российской провинции: учебные заведения г. Иваново-Вознесенска (конец XIX – XX в.). Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2022. 276 с.

Бутрин Е.С. Благотворительные капиталы профессора П.К. Худякова в Иваново-Вознесенске // Российская провинция, историческая память и национальная идентичность. Елабуга, 2021. С. 79–88.

Гарелин Я.П. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад. Шуя: Тип. Я.И. Борисоглебского, 1885. Ч. 2. 140 с.

Клиницкий А.И. Именные стипендии как форма благотворительности в развитии средней школы Западной Сибири XIX – начала XX в. // СибСкрипт. 2015. № 1-4. С. 50–54.

Клиницкий А.И. Основные направления в развитии благотворительности мужского гимназического образования Западно-Сибирского учебного округа // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 402. С. 66–70.

Клиницкий А.И. Благотворительность как фактор развития дореволюционной сибирской школы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. № 4. С. 7–17.

Комлева Е.В. «С капитала, навсегда им пожертвованного...»: эндаументы в купеческой среде Сибири (XIX – начала XX вв.) // Журнал фронтирных исследований. 2022. № 4. С. 42–58.

Литвинова И.Н. Благотворительные практики провинциального общества в начале XX века (на примере Царицына) // Манускрипт. 2021. № 11. С. 2267–2271.

Маслова И.В. Эффективная филантропия в сфере образования в России: дореволюционная и современная практика // ЭКО. 2023. № 6. С. 177–192.

Михащенко А.Л. Пожертвования и социальная помощь обучающимся в Южном Зауралье: досоветский период // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 17. С. 83–87.

Розушкина Е.В., Савина А.Ю. Именные стипендии в Ростовской гимназии имени А.Л. Кекина в первое десятилетие ее существования // История и культура Ростовской земли – 2008. Ростов: Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», 2009. С. 214–219.

Слугина Н.В. Дореволюционная благотворительность в области образования и просвещения в Тульской губернии: региональные особенности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2012. № 1–2. С. 358–367.

Сорокина Е.А. Благотворительность в школах Зауралья во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2018. № 1. С. 84–90.

References

Baldin, K.E. (2022). *Obrazovatel'noe prostranstvo rossiyskoy provintsii: uchebnye zavedeniya g. Ivanovo-Voznesenska (konets XIX – XX v.)* [Educational Space of the Russian Pprovince: Educational Institutions of the City of Ivanovo-Voznesensk (Late 19th – 20th Centuries)]. Ivanovo, Izdatel'stvo Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. 276 p.

Butrin, E.S. (2021). *Blagotvoritel'nye kapitaly professora P.K. Khudyakova v Ivanovo-Voznesenske* [Charitable Capital of Professor P.K. Khudyakov in Ivanovo-Voznesensk]. In *Rossiyskaya provintsiya, istoricheskaya pamyat' i natsional'naya identichnost'*. Elabuga, Izdatel'stvo Kazanskogo (Privolzhskogo) federal'nogo universiteta, pp. 79–88.

Garelin, Ya.P. (1885). *Gorod Ivanovo-Voznesensk ili byvshee selo Ivanovo i Voznesenskiy posad* [The City Ivanovo-Voznesensk or the Former Village Ivanovo and Voznesenskiy Posad]. Shuya, Tipografiya Ya.I. Borisoglebskogo. Part 2. 140 p.

Klinitskiy, A.I. (2015). *Imennye stipendii kak forma blagotvoritel'nosti v razvitii sredney shkoly Zapadnoy Sibiri XIX – nachala XX vv.* [Personal Scholarships as a Form of Charity in the Development of Secondary Schools in Western Siberia in the 19th – Early 20th Century]. In *SibSkript*. No. 1-4, pp. 50–54.

Klinitskiy, A.I. (2016). Blagotvoritel'nost' kak faktor razvitiya dorevolyutsionnoy sibirskoy shkoly [Charity as a Factor in the Development of Pre-Revolutionary Siberian Schools]. In *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. No. 4, pp. 7–17.

Klinitskiy, A.I. (2016). Osnovnye napravleniya v razvitii blagotvoritel'nosti muzhskogo gimnazicheskogo obrazovaniya Zapadno-Sibirskogo uchebnogo okruga [Main Directions in the Development of Charity in Male Gymnasium Education in the West Siberian Academic District]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 402, pp. 66–70.

Komleva, E.V. (2022). “S kapitala, navsegda im pozhertvovannogo...”: endaumenty v kupecheskoy srede Sibiri (XIX – nachala XX vv.) [“From the Capital Donated to Them Forever...”: Endowments in the Merchant Environment of Siberia (19th – Early 20th Centuries)]. In *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*. No. 4, pp. 42–58.

Litvinova, I.N. (2021). Blagotvoritel'nye praktiki provintsial'nogo obshchestva v nachale XX veka (na primere Tsaritsyna) [Charitable Practices of Provincial Society at the Beginning of the 20th Century (Using Tsaritsyn as an Example)]. In *Manuskript*. No. 11, pp. 2267–2271.

Maslova, I.V. (2023). Effektivnaya filantropiya v sfere obrazovaniya v Rossii: dorevolyutsionnaya i sovremennaya praktika [Effective Philanthropy in the Field of Education in Russia: Pre-Revolutionary and Modern Practice]. In *EKO*. No. 6, pp. 177–192.

Mihashchenko, A.L. (2006). Pozhertvovaniya i sotsial'naya pomoshch' obuchayushchimsya v Yuzhnom Zaural'e: dosovetskiy period [Donations and Social Assistance to Students in the Southern Trans-Urals: Pre-Soviet Period]. In *Vestnik YuUrGU. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki*. No. 17, pp. 83–87.

Rogushkina, E.V., Savina, A.Yu. (2009). Imennye stipendii v Rostovskoy gimnazii imeni A.L. Kekina v pervoe desyatiletie ee sushchestvovaniya [Personal Scholarships in the Rostov Gymnasium named after A.L. Kekin in the First Decade of Its Existence]. In *Istoriya i kul'tura Rostovskoy zemli – 2008*. Rostov, Gosudarstvennyy muzey-zapovednik “Rostovskiy kreml’”, pp. 214–219.

Slugina, N.V. (2012). Dorevolyutsionnaya blagotvoritel'nost' v oblasti obrazovaniya i prosveshcheniya v Tul'skoy gubernii: regional'nye osobennosti [Pre-Revolutionary Charity in the Field of Education and Enlightenment in the Tula Province: Regional Features]. In *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki*. No. 1–2, pp. 358–367.

Sorokina, E.A. (2018). Blagotvoritel'nost' v shkolah Zaural'ya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Charity in Schools of the Trans-Urals in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 1, pp. 84–90.